

Глава 14. Прошное

Снегопады в городке Тяньшуй случались редко, но в тот год стужа стояла лютая, и даже их городок укутало белым хлопковым покрывалом.

Приближался Новый год, в переулке раздавались звонкие крики играющей детворы. Маленький гэр высунул голову из задней калитки и увидел нескольких ребятишек, весело взрывавших хлопушки.

Он осторожно приоткрыл дверь и, укутанный словно колобок, неуклюже побежал в переулок.

Однако дети, завидев его, с гиканьем бросились врассыпную.

— У него ни отца нет, ни матери, он подкидыш! И не смотрите, что он красивый: моя мама сказала, что он лис, превратившийся в человека!

— Не будем с ним водиться, бросайте в него камни!

Зажженные петарды и град мелких камней полетели прямо в него. Маленький гэр побелел от страха, попытался удрать на коротких непослушных ножках, но поскользнулся на раскатанном льду и плюхнулся на землю.

Камень угодил ему в спину, а хлорушка взорвалась возле ног.

Маленький гэр испуганно заплакал и, всхлипывая, пополз вперёд.

— Вы чьи дети, а?! Каждому из вас давно пора всыпать бамбуковой палкой!

— Тецзю! Из семьи Ван! Из дома госпожи Гун! Хорошо, я всех вас запомнил!

С другого конца переулка внезапно показался мальчик постарше. Дети, услышав свои имена, в испуге схватили шапки и со всех ног бросились наутек.

— Сань-гэр, больно ушибся?

— Ну-ка, давай я тебя подниму, земля холодная.

Маленький гэр сквозь пелену слез повернул голову к подросшему брату, уткнулся ему в плечо и судорожно всхлипнул.

— Не плачь, брат Сяо Ань отведет тебя в лавку поесть сладостей. Ешь побольше, вырастешь высоким и сильным, и если кто еще посмеет распускать язык — мы сразу раздерем ему рот.

На востоке городка появились артели рабочих; под стук топоров и молотков на пустующей земле мало-помалу поднимались новые лавки.

Сань-гэр, неся обед матушке Сюэмэй, подолгу стоял, глядя в сторону Новой улицы.

Он помнил, как той пожелтевшей осенью дядя Сюй и брат Сяо Ань уехали на повозке из городка именно через Новую улицу, а вернулся потом только дядя Сюй.

— Тетушка Цуй, когда вернется брат Сяо Ань?

— Вот опадут все листья с вяза в переулке, повесят у лавок праздничные красные фонари — тогда он и вернется.

И с тех пор он каждый день бегал смотреть на вяз у входа в переулок: смотрел, как набухают почки и распускаются листья, как в густой кроне без умолку стрекочут цикады, и как под чередой осенних дождей и порывов ветра листва наконец осыпается на землю.

И он дождался брата Сяо Аня.

— Брат Сяо Ань, хорошо ли в столице префектуры? Ты рад?

Брат Сяо Ань по-прежнему смотрел на него с теплотой, но стал куда молчаливее.

— Там очень холодно, и зима длится слишком долго.

На той улице Санми, с которой когда-то начинался городок, стоял старый домик с двориком, день за днем погружаясь в запустение.

В один из дней навесной замок на калитке покрылся ржавчиной, намертво заперев прошлое.

— Наверное, прошло уже лет четыре-пять.

— Кто уехал — уехал, кто умер — умер. Смотреть на старый дом — одно расстройство. Тот ребёнок уже не вернётся.

— Кто не вернется?

— Кто-кто. Сюй Ань.

«...Не вернется, Сюй Ань никогда больше не вернется».

С резким скрипом лежавший на кровати человек рывком сел.

А-Цяо растерянно оглядел темную комнату; сквозь щели пробивался слабый свет, а снаружи, издали, доносилось пение первых петухов.

Лишь спустя некоторое время он понял, где находится.

Небо еще не посветлело, но рассвет был уже близок.

А-Цяо встал с постели.

На заднем дворе стояла мертвая тишина, все тонуло в сером предрассветном сумраке.

Даже старшая сестра, встававшая раньше всех, чтобы сварить похлебку на весь дом, еще не поднималась.

А-Цяо неслышно нащупал в буфете две холодные лепешки: одну торопливо проглотил сам, а вторую завернул в платок и сунул за пазуху.

Он снял со стены топор для дров, подхватил коромысло и тихо выскользнул за дверь.

В доме Сюй Ань поднялся почти в тот же час, что и А-Цяо.

В аптеке сказали, что, если нет неотложных дел, он может приступить к обязанностям лекаря

как можно скорее, а Сюй Ань рассудил, что дома сидеть без толку, и вызвался выйти прямо сегодня.

Ему впервые предстояло вести прием в качестве признанного лекаря за стенами лечебницы Хуайжэнь, и на душе было волнительно.

Этой ночью он почти не сомкнул глаз: то думал о беде А-Цяо, то в памяти всплывало прошлое — мысли путались, он лишь ворочался с боку на бок.

Лежать в постели без сна было бессмысленно, поэтому он решил встать пораньше, привести себя в порядок и отправиться в лавку.

Когда он подошел к лавке, только-только рассвело. Младший работник аптеки по фамилии Сунь, зевая во весь рот, наводил порядок перед открытием. Отворив половину створки, он опешил, увидев на пороге бодрого Сюй Аня с лекарским ящиком через плечо.

— Доктор Сюй, что же вы в такую рань? Разве хозяин не передал, что ваша служба начинается в час Сы (09:00–11:00)?

На целый час раньше пришел!

Сюй Ань мягко отозвался:

— Я здесь человек новый, решил прийти пораньше, осмотреться и привыкнуть к лавке. Так мне будет проще со всем управляться.

Утренний ветер на улице пробирал до костей.

Сяо Сунь поспешно впустил Сюй Аня внутрь и подал ему чашу горячего отвара.

— Работников у нас в лавке всего трое. Первый — я, отвечаю за всякую мелкую работу: подмести, вымыть, разгрузить да перетащить. Второй — Баосин, он грамоте обучен, разбирает рецепты и отпускает покупателям снадобья. Мы вдвоем живем прямо здесь, если только отлучку не берем. А третий — Фуцюань, у того язык подвешен как надо, в лавке он редкий гость: все больше по округе разъезжает, продаёт лекарства и закупает лекарственные травы, ночует дома.

После того как Сяо Сунь обрисовал порядки, подошел поздороваться Баосин и тут же вернулся к ящичкам с лекарствами.

— Хозяин эти дни занят крупной сделкой по лекарственным материалам, поэтому редко находит время сюда заглянуть. Он велел мне быть при вас на подхвате. Наверху есть две комнаты, которые можно освободить и обустроить под ваш кабинет. Внизу в переднем зале одна комната и три во внутреннем дворе.

Выслушав, Сюй Ань покачал головой:

— Наверх и подниматься не стоит: лечебный кабинет на втором этаже не обустраивают. Больные приходят на приём уже потому, что плохо себя чувствуют. Если им ещё придётся ходить вверх и вниз по лестнице, это не только отпугнёт людей, но и доставит им немало мучений.

— Хорошо, всё устроим так, как вы скажете.

Сюй Ань осмотрел две комнаты во внутреннем дворе. Просторные, удобные во всех отношениях, но вели туда закоулки через заднюю дверь главного зала. Пациенты с провожатым не заблудятся, однако женщинам и гэрэам ходить через внутренние покои, где лежат тюки с травами и ночуют работники, неловко и тревожно.

Не годится; оставалась лишь комната при главном зале.

— В главном зале комната маловата, хозяин побоялся, что лекарю Сюю будет тесно.

— Прежде всего нужно думать об удобстве больных, — возразил Сюй Ань. — Кроме того, кабинет всё-таки маленький, с небольшими окнами и довольно закрытый. Людям с улицы будет трудно увидеть меня, а больным — ещё труднее. Такой кабинет нужен для тех, кому неудобно проходить лечение прямо в главном зале. Сам же я обычно буду принимать больных именно там. Посмотрите на лечебницу семьи Лу. Разве несколько лекарей, принимающих больных, не сидят у них снаружи?

Сяо Сунь лишь закивал.

Определившись с кабинетом, Сюй Ань принялся его обустраивать. Комнату уже специально убрали, но расставить всё необходимое предстояло ему самому.

Из крупных предметов в кабинете требовались стол для приёма больных, шкаф для лекарств, кушетка, ширма, кресло для лекаря и стулья для посетителей.

Из мелочей необходимы были подушечка для измерения пульса, серебряные иглы, кисти, тушь, бумага и тушечница, ступка для растирания, банки для прижиганий и множество других вещей.

Лавка прежде только торговала травами, лекарей не держала, потому почти ничего из припасов под рукой не было.

Сюй Ань составил два подробных списка для Сяо Суня: то, что нашлось на складе, пустили в дело сразу, а недостающее наметили докупить в городе.

Так первый день и пролетел в перетаскивании мебели, обустройстве и закупках.

Во второй половине дня Сюй Ань долго проверял запасы сырья в аптеке и опомнился, лишь когда рабочее время уже давно закончилось.

Небо снаружи потемнело, дело шло к дождю, и он, наскоро прибравшись, зашагал к дому.

Погода эти дни стояла сырая, сложенный очаг еще не просох как следует, разводить в нем огонь было нельзя.

Лавка не обеспечивала работников питанием; в полдень он перехватил лепешку на у уличного торговца. Утром жидкая каша, в обед сухая лепешка — к вечеру непременно следовало растопить жаровню и приготовить себе что-нибудь горячее.

— Ох, лекарь Сюй!

Сюй Ань как раз размышлял об этом и, сам того не заметив, дошёл до входа на улицу Санми. Услышав оклик, он очнулся.

— Я только что стучал к вам в ворота, никто не отозвался, думал — нет дома. Какая удача, что

вышел и случайно столкнулся с вами здесь!

Сюй Ань узнал помощника из лечебницы семьи Лу — того самого, что накануне провожал его к управляющему.

— Что привело вас ко мне?

— Да все по поводу вчерашней беседы! Наш управляющий Цю доложил о вас хозяину лечебницы, тот остался весьма доволен и непременно желает лично с вами встретиться.

Сюй Ань ненадолго замолчал. Теперь, когда он уже работал в аптечной лавке, не было смысла увольняться оттуда и переходить в лечебницу.

Сначала он хотел просто отказать помощнику и попросить передать, что уже нашёл себе место. Но, услышав, что хозяин лечебницы тоже хочет его увидеть, подумал, что даже в случае отказа лучше лично сходить туда. Так он хотя бы проявит уважение к тому, что в лечебнице отнеслись к нему с вниманием.

Поэтому Сюй Ань вернулся домой, оставил лекарский ящик, взял зонт и поспешно отправился вместе с помощником в лечебницу, опасаясь, что хозяину придётся долго его ждать.

Однако, когда он пришёл, оказалось, что его ожидал вовсе не хозяин, а вчерашний собеседник — управляющий Цю.

— Как неудачно вышло. Хозяин внезапно отправился на срочный вызов. В будущем, когда вы начнёте работать в лечебнице, лекарь Сюй, вам всё равно придётся с ним встретиться.

Сюй Ань лишь сдержанно улыбнулся, промолчав.

Управляющий Цю продолжил:

— Дело вот в чем: вчера после вашего ухода я во всех подробностях описал хозяину ваши достоинства. Он был несказанно рад узнать, что в нашем городке появился столь выдающийся молодой лекарь, и сказал, что непременно хочет оставить вас у нас.

— Но есть одна трудность: мы ведь давно объявили о поиске лекаря, а городок наш мал, лечебница Лу — единственная на всю округу, поэтому желающих оказалось очень много. Мы перебрали множество людей, да все без толку. Долго не могли найти подходящего человека, а тут как нарочно: в этом месяце явились сразу два превосходных кандидата!

Управляющий Цю изобразил на лице затруднение:

— Только лечебница не может принять слишком много лекарей. Изначально мы рассчитывали взять лишь одного. Но оба оказались настолько редкими и талантливыми, что мы с хозяином вчера обсуждали это до глубокой ночи. В конце концов решили оставить обоих.

Сюй Ань спокойно слушал его и думал: если они решили взять обоих, зачем управляющий так долго рассказывает об этих сложностях?

И тут управляющий наконец раскрыл карты:

— Сами понимаете, дело наше скромное, доходы и расходы здесь строго рассчитаны. Если сразу нанять двух лекарей, это действительно создаст немалую нагрузку.

Управляющий Цю без малейшего стыда продолжил:

— Поэтому жалованье, возможно, придётся немного изменить. Сначала мы уменьшим его наполовину. А когда вы проработаете целый год и дела лечебницы стабилизируются, вернёмся к первоначально оговорённой сумме.

Вот оно что: они хотели нанять двоих лекарей на жалованье одного лекаря!

Услышав это, Сюй Ань слегка вздохнул.

— Благодарю за оказанную честь, но вынужден отказаться.

Управляющий Цю увидел, как быстро Сюй Ань отклонил предложение, однако не стал торопиться и продолжил неторопливо:

— Лекарь Сюй, вы вернулись из префектурного города и, вероятно, не знаете, как трудно приходится в таком маленьком городке, как наш. Во всём городке есть только одна лечебница. У нас есть свои сложности, но и вам непросто будет найти другое место. Конечно, есть несколько странствующих лекарей, которым требуются помощники или ученики. Но вы ведь не станете соглашаться на такое место.

Сюй Ань поднялся и вежливо поклонился управляющему Цю. Больше он ничего не сказал, а просто развернулся и ушёл.

Лечебница семьи Лу, конечно, умела считать выгоду. Пользуясь тем, что во всём посёлке только у них была лечебница и что у лекарей не оставалось иного выбора, они осмелились поступить так бесцеремонно. И при этом ещё утверждали, будто делают это ради самих лекарей, потому и вынуждены нарушить прежние условия.

Управляющий Цю, по всей видимости, не ожидал, что Сюй Ань окажется настолько решительным. Он тоже поспешно поднялся:

— Лекарь Сюй, не спешите! Если вас действительно не устраивает жалованье, я могу ещё раз обратиться к хозяину и попросить добавить два цян!

Сюй Ань не обратил на него внимания. Он вышел из лечебницы и широкими шагами направился домой.

Если бы он заранее знал, что в семье Лу так относятся к людям, то не стал бы зря тратить время на этот визит.

Управляющий Цю вытянул шею, глядя вслед удаляющейся фигуре, и тяжело вздохнул.

Он ведь предупреждал хозяина: молодые и способные люди чаще всего бывают гордыми, и с ними нелегко иметь дело. Так и вышло — ещё даже не дошло до торга, а человек уже отказался работать.

— Да ты не расстраивайся. Подождём и посмотрим, — подал голос сидевший в углу счетовод.
— Податься ему в городке некуда. Покружит немного, а потом всё равно вынужден будет смириться и вернуться с просьбой принять его. Раньше ведь бывали подобные случаи.

Управляющий Цю ничего не ответил. Но едва счетовод умолк, как с улицы в зал влетел сам хозяин, лекарь Лу, с перекошенным от ярости лицом.

Они только переглянулись: хозяин вроде бы ушел пить вино с чиновниками из управы, чего это он вернулся?

Лекарь Лу с порога гневно загремел:

— Чжэнь Дасинь — этот торговец, который видит только деньги! Мало ему спокойно продавать лекарственные материалы, так он ещё решил заняться врачеванием!

— Этот Сюй Ань... он уже нанялся к нему в лавку лекарем!

Оба человека в комнате одновременно издали возглас изумления, и лица их потемнели.

То, что талантливый человек не достался им, было досадно. Но то, что он оказался у конкурента, причиняло ещё большее раздражение — словно пришлось проглотить муху.

<http://bllate.org/book/21538/2374248>